

Ева Стелла

A romantic couple embracing on a train track at sunset. The man is holding the woman, and they are looking at each other. The background shows a sunset sky and train tracks receding into the distance.

Тени
прошлого

Ева Стелла

Тени прошлого

<https://litres.ru/74432778>

Аннотация

Она - врач, сбежавшая от прошлого. Он - вдовец, запертый в своей скорби. Их встреча на пустой станции случайна, но именно она даёт обоим шанс на новую жизнь. Однако есть та, кто не готова отпустить прошлое. И когда угрозы переходят в травлю, на кону оказываются не только любовь, но и жизнь.

«Тень прошлого» - драма о том, как трудно исцелиться от старых ран и как целительна бывает любовь, если позволить себе счастье.

Содержание

Глаав 1. Холодный перегон	4
Глава 2. Первое тепло	9
Глав	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глаав 1. Холодный перегон

Электричка гудела басовито и напористо, словно огромный механический зверь, которому не терпелось добраться до цели. За окном мартовский пейзаж устроил безумный микс: остатки серого снега отчаянно спорили с первой весенней грязью и робкой зеленью. Голые березы мелькали в бешеном ритме, сменяясь покосившимися заборами полустанков и бетонными громадами товарных станций. Елена поймала свое отражение в мутном стекле и смирла его ироничным взглядом.

Бледное лицо, темные круги под глазами, которые не мог скрыть даже макияж. Волосы, собранные в тугий узел на затылке, делали ее старше, но придавали ту строгость, за которую она держалась как за спасательный круг. Хирург Соболева. Позор и гордость столичной клиники. Она горько усмехнулась. Позора было больше.

Воспоминания о последних месяцах в Москве накатили тошнотворной волной: шушуканье за спиной, сочувственно-осуждающие взгляды коллег, и самое мерзкое - официальная бумага, в которой сухим канцелярским языком на нее, крайнюю в сложной операции, вешали всех собак. Профессор Грачев, светило и подлец, отделался легким испугом и частной практикой. А ей «посоветовали» сменить обстановку и уехать на два года в место, куда Макар телят не го-

нял. В элитный загородный поселок, где она будет не столько лечить, сколько выписывать таблетки от давления и ставить капельницы от похмелья богатым бездельникам. Ссылка.

Вагон дернулся в последний раз и замер. «Станция конечная. Просьба освободить вагоны», - прохрипел динамик. Конечная... Звучало как диагноз.

Она вышла на пустую платформу. Ветер ударил в лицо колючей снежной крупой. Ни души. Только старый кирпичный вокзальчик с заколоченными окнами, ржавая табличка с полустертым названием да лес, подступающий почти к самым путям. Ее никто не встретил. Разумеется. Телефон показывал «нет сети», а пальцы заledenели так, что она с трудом натянула капюшон.

Справа от станции дорога убегала вверх, к темнеющим вдали островерхим крышам. Там, за лесом, был тот самый «Райский уголок» - элитный поселок, ее новый дом и новая тюрьма. Слева, у самого переезда, ютились серые двухэтажные бараки рабочего поселка, похожие на забытые коробки. Их разделяла только железная дорога - глубокая, непреодолимая трещина, по которой пролегал рубеж двух миров.

Идти пешком с чемоданом было немыслимо. Она оглядела платформу, нашла относительно защищенную от ветра деревянную скамейку под козырьком, села, поставив чемодан рядом. Усталость, накопившаяся за месяцы стресса и бессонную ночь в поезде, придавила ее свинцовой плитой. Она просто закрывает глаза на минуту. Только на минуту.

Ей снился странный сон. Будто она снова в ординаторской, но вместо белого света - теплый, золотой, пахнет нагретым деревом и травой. Кто-то большой и надежный стоит рядом, и она чувствует покой, которого не знала никогда в жизни.

- Простите... Девушка? Вы кого-то ждете?

Голос вырвал ее из забытья. Елена резко открыла глаза. Солнце, почти уже весеннее, неожиданно ярко заливало платформу. Она проспала, судя по теням, не меньше полутора часа. Перед ней стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в дорогой, но неброской куртке. У него было спокойное, мужественное лицо с легкой небритостью и очень внимательные серые глаза. В них не было ни осуждения, ни насмешки - только вежливое беспокойство.

- Я врач, - выпалила Елена, хриплым со сна голосом, пытаюсь встать. - Меня должны были встретить... Соболева Елена Викторовна, новый терапевт.

Лицо мужчины прояснилось. Он кивнул и, прежде чем ответить, повернулся к женщине, которая быстрым шагом шла от внедорожника, припаркованного у станции. Женщина была с такими же серыми глазами, но более резкими чертами лица, и вид у нее был измотанный, но довольный.

- Валя, - мужчина чуть усмехнулся, качнув головой в сторону Елены. - Мы, кажется, вашего врача потеряли. Или нашли. Определись.

Женщина подошла ближе, на ходу стягивая перчатку.

- Елена Викторовна! Простите нас Бога ради, - она виновато улыбнулась, и улыбка эта, хоть и уставшая, сразу смыла напряжение. - Я ваш прямой начальник, Валентина Павловна. Срочный вызов в рабочий поселок. Тяжелые роды, мальчик, шел ножками. Еле-еле развернули. Время ввело меня в заблуждение.

Она говорила быстро, энергично, протягивая руку, и Елена ничего не оставалось, как принять ее. Рукопожатие было крепким, мужским.

- Это мой брат, Алексей, - Валентина махнула в сторону мужчины. - Вызвался меня подбросить, а тут заодно и наткнулся на вас. Спите как младенец, честное слово.

Елена смутилась, чувствуя, как к щекам приливает краска. Профессор Грачев точно не преминул бы съязвить про «бдительность нового специалиста». Но в глазах Алексея она увидела лишь искорку теплого любопытства.

- Я просто устала, - тихо сказала она.

- Бывает, - просто ответил он. Его низкий голос звучал успокаивающе. - Позвольте ваш чемодан. Машина теплая, Валя наконец-то уgomонится, и через пятнадцать минут будем на месте.

Он легко подхватил ее тяжелый баул и первым пошел к машине. Валентина шла рядом с Еленой, продолжая расска-

зывать о родах. Уже у дверцы автомобиля Алексей обернулся. Он протянул ей термос:

- Глотните. Кофе, правда, не очень, но горячий. Вы совсем замерзли.

Это была простая, обыденная забота, почти машинальная. Но пальцы Елены, когда она брала теплый металл термоса, дрогнули. Не от холода. От чего-то, что вдруг кольнуло сердце - то ли предчувствием, то ли воспоминанием о забытом во сне чувстве защищенности.

Она села в машину, пахнущую кожей и каким-то дорогим, едва уловимым мужским парфюмом. «Райский уголок», - мелькнула мысль. Кажется, наказание будет не таким уж и адским.

Глава 2. Первое тепло

Внедорожник мягко, почти неслышно катил по разбитой дороге, и эта тишина после грохота электрички и воя ветра казалась Елене оглушительной. Она сидела на заднем сиденье, сжимая в остывающих ладонях термос. Кофе был действительно неважный - растворимый, чуть переслащенный, - но тепло, разливавшееся по телу, возвращало к жизни.

Валентина полуобернулась с переднего пассажирского сиденья. Лицо её, ещё недавно бледное от усталости, покраснелось, глаза блестели. Она явно принадлежала к той породе людей, которых трудности и недосып не гасят, а разжигают.

- Вы не представляете, Елена Викторовна, - говорила она, энергично жестикулируя, - мальчишка шёл поперечным предлежанием. Полная картина. Акушерка наша, тётя Клава, чуть в обморок не упала. Пришлось делать поворот на ножку. Я уж лет пять, наверное, такие манёвры не проводила, всё больше таблетки выписываю, а тут - как в ординатуре.

- Это опасно, - тихо заметила Елена. - Поворот на ножку при полном открытии... Могло быть кровотечение.

Валентина бросила на неё быстрый, оценивающий взгляд.

- Вы хирург?

- Была им, - Елена запнулась. - В прошлой жизни.

- О, - Валентина понимающе кивнула. - У каждого врача

есть такая «прошлая жизнь». Что ж, вдвойне приятно. Значит, не растеряетесь на вызове, если что серьёзное. У нас тут случается всякое. Элитные мужья с инфарктами, элитные жёны с нервными срывами, элитные дети с переломами после падения с пони.

- У вас и пони есть?

- Три штуки, - хмыкнул с водительского места Алексей. - И один особо вредный осёл по кличке Наполеон.

Елена невольно улыбнулась. Напряжение, сковавшее плечи, начинало отпускать. Она отпила ещё глоток кофе и посмотрела в окно. Лес расступился, и взгляду открылся посёлок. «Элитный» - здесь это слово не было преувеличением. Широкие, идеально расчищенные улицы, высокие заборы, за которыми угадывались не дома, а настоящие усадьбы: каменные и деревянные, в стиле модерн и с претензией на дворянские гнёзда. Островерхие башенки, мансардные окна, дымящие трубы. Пахло дровами и почему-то свежим хлебом.

- Красиво, - выдохнула она.

- Декорации, - пожал плечами Алексей. - За заборами - обычные люди со своими тараканами. Просто тараканы дорогие, породистые.

- Лёша у нас циник, - пояснила Валентина с ноткой сестринской нежности. - Но не верьте ему. Он тут каждую собаку по имени знает и возит бабу Нюру из рабочего посёлка в райцентр на химиотерапию каждую среду.

- Валя, - предостерегающе произнёс Алексей.

- А что? Пусть человек знает, куда попал. У нас тут не Москва. У нас все про всех знают, нравится им это или нет.

Машина свернула в неприметный переулок и остановилась у двухэтажного здания из светлого кирпича. Крыльцо, пандус для колясок, стеклянные двери. Табличка: «Амбулатория посёлка «Райский уголок».

- Ваши апартаменты, - Валентина вышла первой. - Рабочий кабинет на первом этаже, квартира для врача - на втором. Жильё скромное, но мы постарались подготовить. Я живу через дорогу, Алексей - на соседней улице. Так что в случае ЧП мы рядом.

Алексей уже выгружал её чемодан. Елена вышла из машины, вдохнула морозный воздух. Солнце клонилось к закату, окрашивая снег в розовый. Где-то далеко, за домами, прогудел поезд. Звук был протяжный, печальный, но теперь он не казался ей угрожающим. Скорее - обещающим.

- Спасибо, - сказала она, принимая чемодан из рук Алексея. Их пальцы на мгновение соприкоснулись. - За всё. За термос, за то, что разбудили, за...

- За то, что мы такие замечательные? - усмехнулся он.

- И за это тоже, - с улыбкой ответила Елена.

В его серых глазах что-то мелькнуло. Тень, лёгкая, почти неуловимая, но Елена, привыкшая читать пациентов, заметила её. Что-то, похожее на боль, спрятанную глубоко, но не до конца.

- Отдыхайте, Елена Викторовна, - сказал он. - Завтра труд-

ный день. Первый день - всегда трудный.

Он кивнул, сел в машину и уехал, оставив Елену и Валентину на крыльце.

- Пойдёмте, - Валентина взяла её под руку. - Покажу вам ваши владения. И заодно расскажу, что у нас тут к чему. Чтоб завтра вы были во всеоружии.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.